

ВАРИАЦИИ ПОЛНОЙ СОЛНЕЧНОЙ РАДИАЦИИ ПО ДАННЫМ О КОНЦЕНТРАЦИИ ^{10}Be В АНТАРКТИЧЕСКОМ ЛЬДУ

© 2025 г. М. Г. Огурцов^{1*}

¹Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе, Санкт-Петербург, Россия

Поступила в редакцию 25.04.2025 г.

После доработки 04.08.2025 г.; принята к публикации 19.08.2025 г.

В последнее время был получен ряд долговременных реконструкций полной солнечной радиации (TSI), указывающих на то, что амплитуда ее вековых вариаций не превышает 1 Вт/м^2 . Такая малая амплитуда предполагает очень слабое влияние TSI на изменение климата Земли как в прошлом, так и в будущем. В настоящей работе показано, что данные по концентрации космогенного бериллия во льдах центральной Антарктиды плохо вписываются в сценарий малой амплитуды. Вариации концентрации ^{10}Be в антарктическом льду указывают на то, что рост TSI может достигать $1.4\text{--}2.7 \text{ Вт/м}^2$ после окончания минимума Маундера (конец XVII в.) и до 3.4 Вт/м^2 после минимума Шперера (первая половина XV в.). Обсуждены причины сохраняющихся неопределенностей и направление дальнейших исследований.

Ключевые слова: Солнце, солнечная палеоастрофизика, солнечная активность.

DOI: 10.31857/S0320010825040068

ВВЕДЕНИЕ

Полная солнечная радиация (total solar irradiance, TSI) представляет собой значение интегрального по всему спектру потока солнечной энергии, приходящего в верхнюю часть земной атмосферы при среднем расстоянии между Солнцем и Землей. Вариации этой величины тесно связаны с изменениями магнитной активности Солнца. Поэтому сведения о временных вариациях TSI представляют значительный интерес для солнечной астрофизики. Однако на сегодня эти сведения весьма ограничены. Какова амплитуда долговременных вариаций этой величины? Всегда ли TSI изменяется синхронно с основными солнечными циклами? Полностью ли определяются вариации TSI соответствующими изменениями числа солнечных пятен и факелов? Ответы на эти вопросы до конца не ясны, в первую очередь по причине краткости экспериментальных данных о полной солнечной радиации – систематические и надежные инструментальные измерения TSI начались лишь в 1978 г. Помимо чисто научного интереса, данные о вариациях TSI имеют и практическое значение, поскольку приходящая от Солнца радиация является одним из климатообразующих факторов. Однако наши знания о долговременных вариациях этой величины пока еще ограничены. Регулярный мониторинг TSI спутниковыми радиометрами начался в 1978 г. Кросс-калибровка и объединение данных от разных инструментов в одну серию создают определенные проблемы, напри-

мер, заполнение пробела ACRIM (ACRIM gap, июль 1989 г.—октябрь 1991 г.) (Кривова и др., 2009; Скафетта, Уилсон, 2019; Амдур, Хайберс, 2023). Поэтому различные версии экспериментально измеренной величины TSI, имеющиеся в настоящее время (ACRIM, PMOD, IRMB), дают различные значения долгосрочного тренда, вследствие чего по вопросу об амплитуде вековой вариации TSI возникли продолжительные дискуссии (Захариас, 2014; Дюдок де Вит и др., 2017; Скафетта, 2023). Наши знания о вариациях TSI в доинструментальную эпоху еще менее полны, особенно если брать период ранее конца XIX в., когда стали доступны наблюдения за полным диском Солнца. В настоящее время имеются три типа реконструкций полной солнечной радиации ранее 1978 г., полученные с помощью различных индикаторов, как прямых инструментальных, так и косвенных:

а) Реконструкции TSI, полученные косвенным способом, при помощи долгоживущих космогенных радиоизотопов. Они используют концентрации изотопов ^{10}Be и ^{14}C в земных архивах в качестве индикаторов солнечной магнитной активности и позволяют реконструировать TSI в масштабах времени от многих столетий до тысячелетий.

Несмотря на значительные успехи, достигнутые солнечной палеоастрофизикой в последние годы (см. Усоскин, 2023), эти реконструкции все еще не свободны от ряда недостатков. Наши знания о процессах, которые определяют концентрацию радионуклидов в природных архивах в прошлом — их перераспределение в земных резервуарах, перенос и атмосферное

*Электронный адрес: maxim.ogurtsov@mail.ioffe.ru

перемешивание, дальнейшее архивирование, значение геомагнитного дипольного момента, — не всегда достаточно точны. Сохраняющиеся неопределенности моделей могут существенно влиять на их результаты. Другим недостатком является то, что данные по космогенным изотопам не позволяют извлечь никакой информации о факельной активности, вариации которой также оказывают существенное влияние на долговременные изменения TSI (Соланки и др., 2002; Клетте и др., 2023).

б) Реконструкции TSI, полученные при помощи телескопных данных о числе солнечных пятен. Регистрация солнечных пятен началась в начале XVII в. Эти временные серии обобщают результаты большого количества астрономов, использовавших разные телескопы и различные методики наблюдения и подсчета солнечных пятен. Они также имеют недостатки. Во-первых, качество наблюдений солнечных пятен ухудшается по мере углубления в прошлое. Из-за возникающих вследствие этого неопределенностей значительная разница между существующими в настоящее время версиями данных о группах солнечных пятен сохраняется до второй половины XIX в. (см. рис. 2 из Чатзистергос и др., 2023). Огурцов (2013) высказал сомнение в принципиальной пригодности инструментальных наблюдений, проведенных до середины XIX в., для количественной оценки солнечной активности. Другая проблема заключается в том, что данные о числе солнечных пятен, также как и данные о концентрации космогенных изотопов, не содержат никакой информации об эволюции солнечных факелов.

в) Реконструкции TSI, использующие как инструментальные наблюдения солнечных пятен, так и наблюдения полного диска Солнца в однократно ионизированной линии Ca—Ca II K. Данные по Ca II K доступны с конца XIX в. (Чатзистергос и др., 2021, 2022). Они дают информацию об эволюции солнечных факелов. Использование фотографических данных в линии Ca II K для реконструкции полной солнечной радиации началось более 20 лет назад (Фоукал, 2012; Ванг, Лин, 2021; Ксю и др., 2021; Пенза и др., 2022; Чатзистергос и др., 2023). К настоящему времени достигнуты успехи в разработке эмпирических и полуэмпирических моделей, которые связывают вариации TSI с соответствующими изменениями числа ярких факелов и темных солнечных пятен (Чатзистергос и др., 2023). Такие модели, как SATIRE, NRLST, EMPIRE, CHRONOS, LIRICA, уже применялись для реконструкции TSI на различных временных масштабах (см. Ву и др., 2018; Егорова и др. 2018; Локвуд и Болл, 2020; Чатзистергос и др., 2024). Реконструкции, которые использовали наблюдения в линии Ca II K и, следовательно, основаны на сочетании данных о факелах и солнечных пятнах, на сегодняшний день являются наиболее точным и надежным источником информации об изменениях TSI ранее 1978 г.

Таким образом, реконструкции, основанные на данных по космогенным изотопам и солнечным пятнам, охватывают достаточно длительные временные интервалы (от нескольких столетий до тысячелетий), но страдают от значительных неопределенностей. Как следствие, различные реконструкции TSI сильно отличаются друг от друга. Например, имеющиеся оценки ΔTSI_{mM}^{LMm} — роста TSI между поздним минимумом Маундера (LMm, конец XVII—начало XVIII в.) и современным максимумом (mM, 1950 г.—начало XXI века) — охватывают диапазон от 0.2 до 5.8 Вт/м² (см. табл. 1).

Реконструкции TSI, которые используют данные как по солнечным пятнам, так и по факелам, лучше согласуются друг с другом (см. рис. 16а из работы Ванг и Лин, 2021). Однако они довольно короткие и начинаются только с конца XIX в.

Таблица 1 показывает, что большинство реконструкций, дающих большую амплитуду (БА) вековых изменений полной солнечной радиации, были получены на ранних этапах исследований. В то время как все большее число современных экспертов приходит к выводу, что величина долговременных вариаций TSI, включая ΔTSI_{mM}^{LMm} , была менее 1 Вт/м² (см. также Шривер и др., 2011; Коддингтон и др., 2016). В пользу малой амплитуды (МА) вековых колебаний TSI свидетельствуют и данные инструментальных измерений этой величины (Монтиллет и др., 2022). Представления о малой амплитуде долговременных вариаций TSI стали безусловно доминирующими в консорциуме IPCC (МГЭИК) (Михр и др. 2013; МГЭИК, 2021). Радиационный форсинг, связанный с изменениями солнечной активности, IPCC также считает крайне незначительным. В пятом отчете (Михр и др., 2013) величина солнечного радиационного форсинга в 1750–2011 гг. оценена в 0.0–0.10 Вт/м². В шестом отчете (МГЭИК, 2021) эта величина равна $-0.12 \dots + 0.15$ Вт/м². IPCC явно отдает предпочтение МА-реконструкциям, таким как временные серии Юнгклауса и др. (2017), Маттеса и др. (2017) (см. рис. 2.2 из работы Гулев и др., 2021), которые дают величину векового изменения TSI менее 1 Вт/м². Концепция малой амплитуды вариаций TSI, получила полное выражение в работе Локвуда и Болла (2020), где изменение среднего значения TSI после 1700 г. было оценено в $-0.75 \dots 0.40$ Вт/м². Авторы настоящей работы так же, как и (МГЭИК, 2021), не исключают того, что полная солнечная радиация в конце Маундеровского минимума была больше, чем в современную эпоху. Уровень доверия к полученным оценкам, фактически определяющийся степенью изученности данного явления, при этом считается средним (Михр и др., 2013; МГЭИК, 2021). Следует отметить, что, если вековые изменения в TSI следуют сценарию МА (амплитуда менее 1 Вт/м²), прямое солнечное воздействие на климат Земли оказывается крайне незначительным. В шестом отчете изменения

Таблица 1. Долговременные реконструкции полной солнечной радиации, полученные различными способами

Источник	Использованный индикатор TSI	ΔTSI_{MM}^{LMM} (Вт/м ²)
Лин и др. (1992)	Солнечные индексы	3.3
Хойт и Шаттен (1993)	Солнечные пятна	4.5
Бард и др. (2000)	¹⁰ Be	3.5
Ванг и др. (2005)	Солнечные индексы	1.0
Балмаседа и др. (2007)	Солнечные пятна	1.3
Делайгу и Бард (2011)	¹⁰ Be	0.80
Шапиро и др. (2011)	¹⁰ Be	6.3
Стейнхилбер и др. (2012)	¹⁴ C, ¹⁰ Be	1.2
Рот и Джоос (2013)	¹⁴ C	0.80
Веласко Херрера и др., (2015)	Солнечные пятна	0.70–0.80
Лин (2018)	¹⁴ C, ¹⁰ Be	0.75–0.92
Ву и др. (2018)	¹⁴ C, ¹⁰ Be	0.90
Егорова и др. (2018)	¹⁴ C, ¹⁰ Be	4.7–5.8
Ванг и Лин (2021)	Солнечные пятна	0.2–0.7
Пенза и др. (2022)	¹⁴ C, ¹⁰ Be	2.5
Девитт и др. (2022)	Солнечные пятна	0.15
Чатзистергос (2024)	Солнечные пятна	<1.0

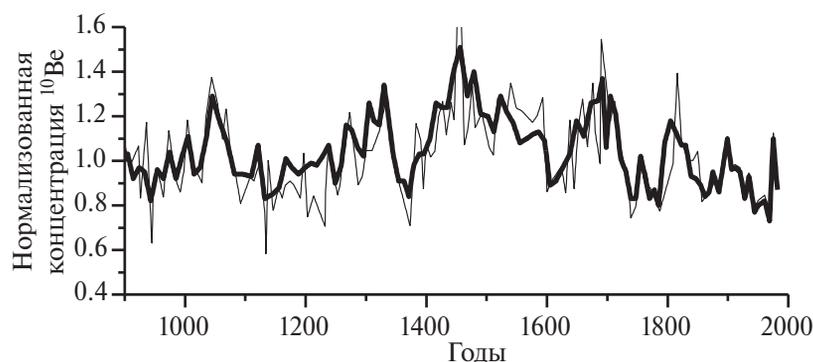
глобальной температуры, связанные с солнечной активностью, оцениваются в 0.01°C начиная с середины XVIII в. (МГЭИК, 2021). Шмутц (2021) оценил амплитуду колебаний глобальной температуры, вызванных вариациями TSI, в 0.02–0.05°C. Соответственно, столь незначительные вариации окажут крайне слабое влияние на будущую эволюцию климата (см. Седлачек и др., 2023).

Целью данной работы была проверка того, является ли сценарий с малой амплитудой изменений TSI в прошлом безусловно предпочтительным, и следует ли считать альтернативные сценарии полностью устаревшими. В качестве источника информации были использованы данные по концентрации космогенного ¹⁰Be во льдах центральной Антарктиды.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Космогенный радионуклид ¹⁰Be образуется в атмосфере Земли под действием космических лучей. Серии данных по концентрации космогенных изотопов в земных архивах служат хорошо известным показателем солнечной активности. В настоящей работе использованы данные о концентрации ¹⁰Be в антарктическом льду, измеренные Бардом и др. (2000) и Делайгу и Бардом (2011). Данные Барда и др. (2000) охватывают временной интервал 843–1982 гг. н.э., а серия Делайгу и Барда (2011) охватывает временной интервал 695–1982 гг. н.э. Ряд Барда и др. (2000), приведенный в промилле, был преобразован в нормализованную концентрацию бериллия, используемую Делайгу и Бардом (2011). Обе бериллиевые серии показаны на рис. 1.

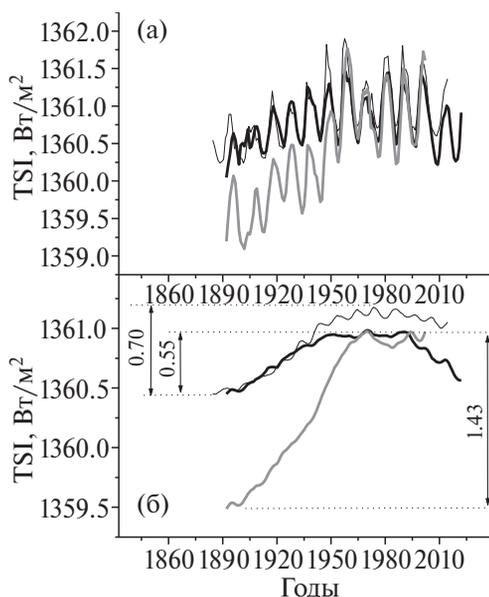
Временной ряд Барда и др. (2000) использовал только измерения ¹⁰Be, сделанные на Южном полюсе, в то время как ряд Делайгу и Барда (2011) был основан на измерениях, сделанных во льдах как Южного полюса, так и купола Фудзи. Эти две станции находятся на расстоянии более 1000 км друг от друга. Хотя области центральной Антарктиды характеризуются довольно высокой метеорологической стабильностью (циклоны — основной источник краткосрочных погодных колебаний — редко проникают в глубь континента), влияние местных метеорологических условий на концентрацию ¹⁰Be во льду нельзя полностью исключить. Поэтому объединение данных, полученных в двух достаточно удаленных местах, должно уменьшить влияние локальной метеорологии на бериллиевый ряд. Для оценки возможных климатических эффектов в данных по концентрации ¹⁰Be Делайгу и Бард (2011) провели численный эксперимент, в котором они рассчитали концентрацию ¹⁴C в атмосфере, используя скорость образования, основанную на концентрации бериллия, в качестве входных данных углеродообменной модели. Поскольку радиоуглерод хорошо перемешивается в атмосфере, его концентрация нечувствительна к колебаниям местного климата центральной Антарктиды. Убедительная корреляция ($R_1 = 0.9$) между значениями $\Delta^{14}\text{C}$, измеренными и смоделированными с использованием ряда Делайгу и Барда (2011), доказывает слабость климатических эффектов в этой серии. Оба антарктических ряда были использованы для реконструкции TSI. Масштабный коэффициент, определяющий уменьшение TSI во время минимума Маундера по сравнению с со-

Рис. 1. Данные о концентрации ^{10}Be в антарктическом льду. Тонкая линия – Бард и др. (2000), жирная линия – Делайгу и Бард (2011).

временным значением, является ключевым параметром для оценки изменений полной солнечной радиации в прошлом по данным ^{10}Be . Значительная разница между реконструкциями, полученными в работах Бард и др. (2000) и Делайгу и Бард (2011), возникла из-за разницы в используемых значениях масштабного коэффициента. Бард и др. (2000) использовали в качестве этого значения 0.25% от современного среднего значения TSI, которое они полагали равным 1361 Вт/м^2 . Делайгу и Бард (2011) использовали увеличение солнечной радиации между минимумом Маундера и минимумами последних циклов, равное 0.5 Вт/м^2 , что было рекомендовано четвертым докладом МГЭИК (2007). Это значение, согласно МГЭИК (2007), вытекает из правдоподобного физического понимания процессов на Солнце, в то время как более высокие оценки ΔTSI_{mM}^{LMm} базируются на предполагаемых изменениях TSI, основанных на устаревших данных о колебаниях яркости солнцеподобных звезд. В итоге, Бард и др. (2000) получили $\Delta TSI_{mM}^{LMm} \approx 3.5 \text{ Вт/м}^2$, в то время как Делайгу и Бард (2011) получили $\Delta TSI_{mM}^{LMm} \approx 0.8 \text{ Вт/м}^2$. Фактически, масштабирование в обоих случаях основывалось на весьма произвольных предположениях.

В настоящей работе для преобразования концентрации бериллия в полную солнечную радиацию (калибровки) вместо использования более или менее обоснованных предположений и догадок были использованы наиболее надежные современные реконструкции TSI, основанные на инструментальных данных не только о солнечных пятнах, но и Ca II K (Ванг и Лин, 2021; Пенза и др., 2022; Чатзистергос и др., 2021, 2024). Кривые, полученные в работах Ванг и Лин (2021), Пенза и др. (2022) с помощью модели NRLTSI2 и Чатзистергос и др. (2024) с помощью модели LIRICA, были отсканированы с соответствующих рисунков и оцифрованы. Эти серии охватывают период времени с конца XIX в. до настоящего времени. Здесь мы будем называть этот временной интервал третьим циклом Глейссберга (GIC3). Все три реконструкции показаны на рис. 2. Как следует из рис. 2, ам-

Рис. 2. Реконструкции TSI на основе комбинации факельного и пятенного компонентов: (а) – исходные данные, (б) – средние значения за 30 лет. Тонкая черная линия – временной ряд Ванга и Лин (2021) (модель NRLTSI2), толстая черная линия – временной ряд Чатзистергоса и др. (2024) (модель LIRICA), толстая серая линия – ряд Пензы и др. (2022). Все данные были отсканированы и оцифрованы.

плитуда изменения среднего значения TSI между концом XIX в. и серединой XX в. (минимум и максимум GIC3) составила $\Delta TSI^{GIC3} \approx 0.55 \text{ Вт/м}^2$ для ряда (Чатзистергос и др., 2024), $\Delta TSI^{GIC3} \approx 0.70 \text{ Вт/м}^2$ для ряда (Ванг, Лин, 2021) и $\Delta TSI^{GIC3} \approx 1.42 \text{ Вт/м}^2$ для ряда (Пенза и др., 2022).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Оценки прошлых изменений в TSI были сделаны с использованием:

а) Двух рядов солнечного модуляционного потенциала (СМП), полученных Делайгу и Бардом (2011): ряда, полученного в предположении, что весь ^{10}Be ,

отложившийся в центральной Антарктиде, был сформирован в высоких широтах, и ряда, предполагавшего вклад в 70% со средних широт (более реалистичное предположение). В случае локального выпадения концентрация ^{10}Be оказывается практически независимой от вариаций геомагнитного момента Земли, а для геомагнитной коррекции перемешанного бериллия Делайгу и Бард (2011) использовали данные Корте и др. (2009) (Ко09).

(б) СМП, рассчитанного при помощи бериллиевого ряда Барда и др. (2000).

Солнечный модуляционный потенциал Φ , основанный на серии Барда и др. (2000), вычислялся по формуле

$$\Phi(t) = -637 \ln \left(([^{10}\text{Be}(t)] \times 0.052 - 0.014) \times \exp \left(- \frac{M(t)/M_0}{0.55 + 0.20M(t)/M_0} \right) \right),$$

где Φ в МВ, $[^{10}\text{Be}]$ – нормированная концентрация бериллия, $M(t)$ – геомагнитный дипольный момент Земли, $M_0 = 7.86 \times 10^{22}$ А м² – значение $M(t)$ в современную эпоху (2000 г.). Эта формула является модифицированной версией формулы (б) из работы Огурцова (2018), которая была получена путем аппроксимации модели Ковальцова и Усоскина (2010), описывающей образование космогенного нуклида ^{10}Be в атмосфере. В данной работе формула Огурцова (2018) была преобразована для использования концентрации ^{10}Be в нормализованных единицах и нормирована таким образом, чтобы при отсутствии геомагнитной модуляции ($M(t)/M_0 \equiv 1.0$) средний потенциал за 1950–1982 гг. был равен среднему значению $\bar{\Phi}$ (1950–1982) = 552 МВ, полученному Делайгу и Бардом (2011), в предположении о чисто локальном производстве бериллия.

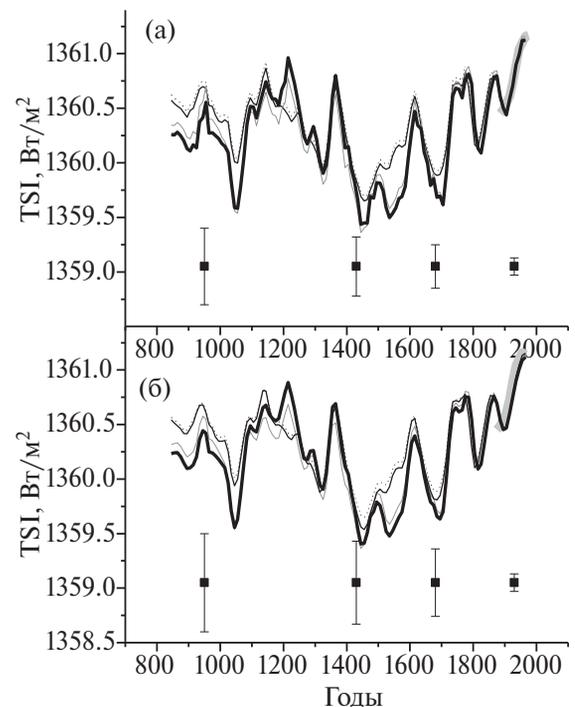
Значения $M(t)$, использованные для учета изменений геомагнитного момента, были взяты из реконструкций Корте и др. (2009) и Лихт и др. (2013) (Ко09 и Li13). Полная солнечная радиация рассчитывалась двумя методами:

а) С помощью простой линейной зависимости между TSI и СМП. Хотя линейный подход является весьма упрощенным, достаточно высокие коэффициенты корреляции между усредненными по 30 годам значениям Φ и TSI, восстановленной в работах Ванга и Лин (2021), Пензы и др. (2022) и Чатзистергоса (2024), – 0.79–0.92 на интервале 1892–1982 гг. – свидетельствуют в пользу применимости данного упрощения.

б) Более усовершенствованным нелинейным методом, основанным на модели SATIRE-T, развитой в работе Ву и др. (2018). В рамках этой модели средняя за десятилетие спектральная плотность солнечного излучения считалась связанной со средними за десятилетие значениями потока открытого магнитного поля Солнца.

Оба этих метода детально описаны в Приложении. При восстановлении TSI использовались значения бериллиевых рядов до 1969 г. Две последние точки этих серий не учитывались, чтобы исключить резкий скачок концентрации бериллия в 1975 г. Эта часть ряда была получена с наиболее близких к поверхности слоев ядра (глубина не более 2 м), которые продолжают эффективно обмениваться воздухом с атмосферой. Поэтому концентрация ^{10}Be в этих слоях наиболее чувствительна к метеорологическим флуктуациям, вероятно, породившим всплеск 1975 г. На рис. 3 показана полная солнечная радиация, восстановленная различными способами, с использованием ряда Ванг и Лин (2021) для калибровки.

Полученные в результате расчетов значения величин ΔTSI_{mM}^{LMm} и ΔTSI_{Mm}^{ESm} – увеличения TSI между поздним Маундеровским минимумом (LMm, конец XVII в.) ранним минимумом Шперера (ESm, первая половина XV в.) и современным максимумом – приведены в табл. 2. Курсивом в скобках показана вероятность того, что реальная амплитуда соответствующей вариации превышает 1.0 Вт/м². Как следует из табл. 2, линейный и нелинейный методы реконструкции TSI дают достаточно близкие результаты.

Рис. 3. Реконструкции TSI, полученные с использованием бериллиевых рядов: Делайгу и Барда (2011), локальное выпадение – штриховая линия; Делайгу и Барда (2011), перемешивание – тонкая черная линия; Барда и др. (2000), Ко09 – тонкая серая линия; Барда и др. (2000), Li13 – жирная черная линия. Приведенные на рисунке ряды были калиброваны с помощью реконструкции TSI из работы Ванг и Лин (2021). Сама эта реконструкция показана жирной серой линией; (а) – линейная модель, (б) – нелинейная модель.

Таблица 2. Оценки долговременных вариаций полной солнечной радиации

Ряд TSI использованный для калибровки	Антарктический	Линейный подход		Нелинейный подход	
		ΔTSI_{mM}^{LMm} (Вт/м ²)	ΔTSI_{Mm}^{ESm} (Вт/м ²)	ΔTSI_{mM}^{LMm} (Вт/м ²)	ΔTSI_{Mm}^{ESm} (Вт/м ²)
Чатзистергос, (2024)	Делайгу и Бард, (2011), перемешивание	1.12 ± 0.18 (0.22)	1.33 ± 0.25 (0.08)	1.00 ± 0.28 (0.49)	1.22 ± 0.35 (0.37)
	Делайгу и Бард, (2011), локальный	1.0 ± 0.18 (0.51)	1.18 ± 0.27 (0.25)	0.97 ± 0.28 (0.53)	1.18 ± 0.35 (0.20)
	Бард и др., (2000), Ko09	1.11 ± 0.15 (0.24)	1.31 ± 0.24 (0.11)	1.08 ± 0.27 (0.39)	1.33 ± 0.34 (0.18)
	Бард и др., (2000), Li13	1.1 ± 0.16 (0.25)	1.27 ± 0.25 (0.16)	1.12 ± 0.27 (0.34)	1.30 ± 0.34 (0.16)
Ванг и Лин, (2021)	Делайгу и Бард, (2011), перемешивание	1.27 ± 0.20 (0.09)	1.47 ± 0.27 (0.03)	1.30 ± 0.31 (0.19)	1.59 ± 0.38 (0.23)
	Делайгу и Бард, (2011), локальный	1.23 ± 0.17 (0.09)	1.51 ± 0.24 (0.02)	1.22 ± 0.31 (0.27)	1.47 ± 0.38 (0.11)
	Бард и др., (2000), Ko09	1.44 ± 0.18 (5×10 ⁻³)	1.80 ± 0.25 (<10 ⁻³)	1.43 ± 0.31 (0.08)	1.75 ± 0.39 (0.03)
	Бард и др., (2000), Li13	1.48 ± 0.17 (3×10 ⁻³)	1.72 ± 0.25 (2×10 ⁻³)	1.48 ± 0.31 (0.06)	1.71 ± 0.38 (0.03)
Пенза и др., (2022)	Делайгу и Бард, (2011), перемешивание	2.77 ± 0.22 (<10 ⁻³)	3.31 ± 0.29 (<10 ⁻³)	2.53 ± 0.59 (5×10 ⁻³)	3.09 ± 0.66 (2×10 ⁻³)
	Делайгу и Бард, (2011), локальный	2.51 ± 0.22 (<10 ⁻³)	2.99 ± 0.29 (<10 ⁻³)	2.41 ± 0.56 (5×10 ⁻³)	2.91 ± 0.63 (1×10 ⁻³)
	Бард и др., (2000), Ko09	3.01 ± 0.22 (<10 ⁻³)	3.47 ± 0.29 (<10 ⁻³)	2.70 ± 0.57 (<10 ⁻³)	3.30 ± 0.64 (<10 ⁻³)
	Бард и др., (2000), Li13	3.02 ± 0.21 (<10 ⁻³)	3.47 ± 0.28 (<10 ⁻³)	2.78 ± 0.56 (1×10 ⁻³)	3.21 ± 0.63 (1×10 ⁻³)

Как следует из табл. 2, только бериллиевые данные, прокалиброванные при помощи ряда Чатзистергос (2024), более-менее согласуются с предположением о малой амплитуде вековых колебаний полной солнечной радиации. Если для калибровки использовать данные Ванг и Лин (2021) и Пенза и др. (2022), то изменение среднего значения TSI между современной эпохой и эпохами Маундеровского и Шпереровского минимума может достигать 1.80–3.47 Вт/м², а вероятность того, что долговременные вариации этой величины не превосходят 1 Вт/м² (МА), оказывается незначительной.

Также была оценена возможность того, что средняя величина TSI в 1700 г. была выше, чем в современную эпоху – сценарий, который МГЭИК (2021) и Локвуд и Болл (2020) считают возможным. Вероятность того, что восстановленная в данной работе TSI, средняя за период 1685–1725 гг., была выше средней за

1915–1965 гг., была оценена с помощью статистического эксперимента с учетом погрешностей определения TSI в конце Маундеровского минимума от 0.3 до 0.7 Вт/м² (см. табл. 2). Во всех случаях она оказалась менее 10⁻⁴. Если же увеличить погрешности вдвое, эта вероятность достигает 7–9 × 10⁻³.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Анализ данных о концентрации ^{10}Be в антарктическом льду показал, что изменения TSI между поздним Маундеровским минимумом и серединой XX в. могли достигать 1.4–2.7 Вт/м². Такие колебания солнечной радиации могут вызывать радиационный форсинг до 0.47 Вт/м² и вариации глобальной температуры до 0.3–0.5°С. Рост TSI после окончания минимума Шперера мог быть и большим – до 3.4 Вт/м². Исследование показывает, что даже с учетом сохраняю-

щихся неопределенностей, данные по бериллию в Антарктике плохо согласуются с: а) гипотезой о малой амплитуде вариаций полной солнечной радиации и не исключают существенных изменений TSI в прошлом; б) предположением о том, что полная солнечная радиация в 1700 г. могла быть выше современной.

Можно отметить, что Стейнхилбер и др. (2012), восстановившие TSI с использованием данных по радиуглероду и бериллию как в Антарктиде, так и в Гренландии, получили амплитуду $\Delta TS I_{mM}^{LMm} = 1.23 \text{ Вт/м}^2$, что также превышает 1.0 Вт/м^2 . Реконструкция TSI, проведенная в работе Пенза и др. (2022), выполненная также с использованием концентраций ^{14}C в кольцах деревьев и ^{10}Be во льдах Антарктиды и Гренландии, дала значительно большее значение $\Delta TS I_{mM}^{LMm} = 2.5 \text{ Вт/м}^2$. В работе Пенза и др. (2024) были получены значения $\Delta TS I_{mM}^{LMm} = 2.2$ и $\Delta TS I_{mM}^{ESm} = 2.3 \text{ Вт/м}^2$. Соответствующие радиационные форсинги достигают 0.40 Вт/м^2 . Еще большие значения получились у Егоровой и др. (2018), которые использовали: а) несколько рядов данных о потенциале солнечной модуляции, основанных на космогенных изотопах ^{10}Be и ^{14}C ; б) модель CHRONOS; в) инструментальные данные о солнечных пятнах и факелах за 1974–2010 гг., и получили $\Delta TS I_{mM}^{LMm} = 4.7\text{--}5.8 \text{ Вт/м}^2$.

Разница между реконструкциями, полученными с использованием одной и той же бериллиевой серии, обусловлена сохраняющимися неопределенностями, в том числе: а) неопределенностями палеомагнитных данных (см. рис. 1 работы Павон-Карраско и др. (2018)); б) различием в локальных межзвездных спектрах, которое может влиять на расчет скорости образования ^{10}Be (Хербст и др., 2010); в) различием в моделях переноса ^{10}Be , которое может влиять на концентрацию бериллия в полярном льду (Хейккила и др., 2013; Педро и др., 2012; Адольфи и др., 2023); г) различием в реконструкциях, основанных на инструментальных данных и использованных для калибровки. В немалой степени они связаны с остающимися проблемами с фотометрической калибровкой исторических данных по Ca II K и их дальнейшей обработкой. Существенные – почти в два раза – расхождения, выявившиеся при оценках вариаций TSI, произведенных с использованием одного и того же бериллиевого ряда, указывают на то, что оценка уровня достоверности получаемых результатов термином “средний” (Михр и др. 2013; МГЭИК, 2021) пока еще слишком оптимистична. Несмотря на обилие МАР-реконструкций, полученных в последнее время, значительная неопределенность наших знаний о вариациях TSI в прошлом сохраняется. Полученные в данной работе результаты свидетельствуют в пользу мнения Шмутца (2021) и Усоскина (2023), отмечавших, что величина амплитуды вековых вариаций TSI пока неясна.

Полученные в настоящей работе значения амплитуд долговременных вариаций TSI не противоречат

современным теоретическим представлениям о минимально возможных значениях полной солнечной радиации. Моделирование локального динамо в трехмерной магнитогидродинамике, проведенное в работе Иео и др. (2020), показало, что при наименее активном состоянии Солнца TSI не более чем на $2.0 \pm 0.7 \text{ Вт/м}^2$ слабее, чем в 2019 г. Поскольку в минимуме 2019 г. $TSI = 1360.3 \text{ Вт/м}^2$ (см. Монтилет и др., 2022), это означает, что амплитуда долговременных изменений TSI до 3.4 Вт/м^2 не запрещены солнечной астрофизикой. Полученные значения $\Delta TS I_{mM}^{ESm}$ попадают в этот диапазон, хотя и находятся на самом краю.

Полученные значения $\Delta TS I_{mM}^{LMm}$ и $\Delta TS I_{mM}^{ESm}$ не запрещены и современными данными по вариациям светимости солнцеподобных звезд. Джадж и др. (2020) недавно проанализировали данные по фотометрии 72 солнцеподобных звезд, полученные в период с 1993 по 2017 г. Они оценили изменение солнечного форсинга, воздействующего на атмосферу Земли с 1750 г., как $\pm 4.5 \text{ Вт/м}^2$. Этот разброс указывает на то, что 25–30 лет фотометрических измерений ограниченного числа звезд еще недостаточно для точной оценки возможной долговременной изменчивости Солнца.

Полученные в работе результаты указывают на то, что предположение о малой амплитуде долговременных вариаций TSI, все более доминирующее в последнее время, пока еще трудно считать надежно доказанным. Для прояснения вопроса о том, какова была амплитуда вековых изменений полной солнечной радиации в прошлом, необходимы дополнительные исследования, в том числе: а) получение новых долговременных реконструкций вариаций TSI в прошлом; б) расширение и уточнение инструментальных спутниковых данных об вариациях TSI; в) дальнейшее совершенствование радиационных моделей. Длительный и тщательный фотометрический мониторинг солнцеподобных звезд также может помочь решить эту проблему.

ПРИЛОЖЕНИЕ

МЕТОДЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПОЛНОЙ СОЛНЕЧНОЙ РАДИАЦИИ

Линейный метод. В этом методе использовался СМП, рассчитанный по формуле (1) из нормализованной концентрации бериллия. Все полученные ряды СМП интерполировались ежегодно и сглаживались по 30 годам. Долгосрочные (усредненные за 30 лет) изменения TSI были реконструированы по формуле

$$TSI = a + b \times \bar{\Phi}, \quad (\text{П1})$$

где $\bar{\Phi}$ – 30-летние средние значения Φ , рассчитанные на предыдущем шаге.

Значения параметров a и b подбирались так, чтобы восстановленная при помощи бериллиевого ряда величина TSI согласовывалась наилучшим образом с реконструкциями (Ванг и Лин, 2021; Пенза и др., 2022;

Чатзистергос и др., 2024), основанными на данных по солнечным пятнам и Ca II K. Полученные значения a лежат в диапазоне 1357.19–1359.78 Вт/м², b – в диапазоне 0.0020–0.0056 Вт/(м²×МВ). Для ΔTSI^{XX} – среднеквадратичного отклонения между TSI, рассчитанной по формуле (П1), и TSI, восстановленной по солнечным пятнам и Ca II K, на интервале с конца XIX в. до настоящего времени – были получены значения 0.068–0.119 Вт/м².

Погрешность восстановленной полной солнечной радиации определялась как сумма:

$$\Delta TSI = \Delta TSI^{XX} + \Delta TSI^{\text{geom}}, \quad (\text{П2})$$

где ΔTSI^{XX} – среднеквадратичное отклонение между TSI, рассчитанной по формуле (П1) и TSI, восстановленной по солнечным пятнам и Ca II K, на интервале с конца XIX в. до настоящего времени, ΔTSI^{geom} – погрешность, связанная с неопределенностью знаний о дипольном моменте Земли в прошлом. Последняя оценивалась как разница между реконструкциями TSI, полученными с применением поправок, сделанных с использованием максимально расходящихся кривых дипольного момента Дженевей и др. (2008) и Корте и Констэбл (2005) (см. рис. 4 работы Усокин, 2008).

Нелинейный метод. Этот подход был основан на упрощенной модели SATIRE-T, развитой в работе Ву и др. (2018). В рамках этой модели средняя за десятилетие спектральная плотность солнечного излучения $F(\lambda, t)$ считалась связанной со средними за десятилетие значениями потока открытого магнитного поля Солнца (opened magnetic flux) соотношением

$$\langle F(\lambda, t) \rangle_j = a_F(\lambda) \phi_{\text{open}j} + b_F(\lambda) \phi_{\text{open}j+1} + F_q(\lambda), \quad (\text{П3})$$

где $F_q(\lambda)$ – плотность излучения невозмущенного Солнца, а скобки означают усреднение по 10 годам. В рамках этого подхода сначала были восстановлены изменения магнитного потока открытых силовых линий (open magnetic flux), по формуле

$$\phi_{\text{open}} = a_0 + a_1 \times \Phi^\gamma, \quad (\text{П4})$$

где ϕ_{open} – в 10^{14} Вб, Φ в МВ, $a_0 = 1.5$, $a_1 = 0.01$, $\gamma = 0.97$.

Данная формула основана на результатах работ (Усокин и др., 2002; Асвестари и Усокин, 2016). Коэффициенты определялись таким образом, чтобы на промежутке 1951–2004 гг. ϕ_{open} , рассчитанный по этой формуле с использованием модуляционного потенциала, определенного в работе (Усокин и др., 2005) на основе данных нейтронных мониторов, согласовывался бы наилучшим образом с ϕ_{open} , вычисленным в работе Ву и др. (2018). Среднеквадратичное отклонение между двумя этими рядами на интервале 1951–2004 гг. составило 0.97×10^{14} Вб для годовичных значений, и 0.66×10^{14} Вб для средних за десятилетие.

Полученный ряд значений открытого магнитного потока усреднялся и интерполировался по десятилетиям (временной шаг 10 лет) на промежутке 845–1965 гг. Затем полная солнечная радиация вычислялась при помощи несколько модифицированной формулы (П2):

$$\langle TSI(t) \rangle_j = a_F \langle \phi'_{\text{open}} \rangle_j + b_F \langle \phi'_{\text{open}} \rangle_{j+1} + TSI_q, \quad (\text{П5})$$

где j – номер соответствующего десятилетнего отрезка, $\phi'_{\text{open}} = \phi_{\text{open}} + \Delta\phi$, TSI_q – значение полной радиации Солнца, находящегося в полностью невозмущенном состоянии (the quiet-Sun irradiance). В данной работе она считалась равной минимальному значению TSI, наблюдавшемуся в октябре 2014 г. ($TSI_q = 1358.7$ Вт/м²). Значения $\Delta\phi$ подбирались так, чтобы восстановленная при помощи бериллиевого ряда величина TSI согласовывалась наилучшим образом с реконструкциями (Ванг, Лин, 2021; Пенза и др., 2022; Чатзистергос и др., 2024), основанными на данных по солнечным пятнам и Ca II K. Величина b_F равнялась $a_F/1.6$, согласно (Ву и др., 2018). Полученные значения a_F лежат в диапазоне $(0.138–0.446) \times 10^{-14}$ Вт/(м²×Вб), $\Delta\phi$ – в диапазоне $(–3.80–3.65) \times 10^{14}$ Вб. Погрешность восстановленной полной солнечной радиации определялась как:

$$\Delta TSI = \Delta TSI^{XX} + \Delta TSI^{\text{geom}} + dTSI/d\phi_{\text{open}} \times \Delta\phi_{\text{open}}, \quad (\text{П6})$$

где $dTSI/d\phi_{\text{open}} \times \Delta\phi_{\text{open}}$ – погрешность, связанная с погрешностью определения потока открытых линий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Адольфи и др. (F. Adolphi, K. Herbst, A. Nilsson, and S. Panovska), *J. Geophys. Res.: Atmosph.* **128**, e2022JD038203 (2023).
- Амдур, Хайберс (T. Амдур and P. Huybers), *J. Geophys. Res. Atmospheres.* **128** (15), e2023JD038941 (2023).
- Асвестари, Усокин (E. Asvestari and I.G. Usoskin), *J. Space Weather Space Clim.* **6**, A15 (2016).
- Балмаседа и др. (L. Balmaceda, N.A. Krivova, and S.K. Solanki), *Adv. Space Res.* **40**, 986 (2007).
- Бард и др. (E. Bard, G. Raisbeck, F. Yiou, and J. Jouzel), *Tellus B* **52**, 985 (2000).
- Ванг и др. (Y.M. Wang, J. Lean, and N. Sheeley), *Astrophys. J.* **625**, 522 (2005).
- Ванг, Лин (Y.M. Wang and J. L. Lean), *Astrophys. J.* **920**(2) (2021).
- Веласко Херрера и др. (V.C. Velasco Herrera, Br. Mendoza, and H. Graciela), *New Astron.* **34**, 221 (2015).
- Ву и др. (C.-J. Wu, N.A. Krivova, S.K. Solanki, and I.G. Usoskin), *Astron. Astrophys.* **620**, A120 (2018).
- Гулев и др. (S.K. Gulev, P.W. F.J. Thorne, J. Ahn, et al.), *Changing State of the Climate System. In Climate Change 2021: The Physical Science Basis. Contribution of Working Group I to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change* (Ed. V. Masson-Delmotte, P. Zhai, A. Pirani, et al., Cambridge: Cambridge Univer. Press, United Kingdom and New York, NY, USA, 2021), p. 287.

11. Девиитт и др. (S. Dewitte, J. Cornelis, and M. Meftah), *Remote Sens.* **14**, 1072 (2022).
12. Делайгу, Бард (G. Delaygue and E. Bard), *Clim. Dyn.* **36**, 2201 (2011).
13. Джадж др. (P.G. Judge, R. Egeland, and G.W. Henry), *Astrophys. J.* **891**(1), 96 (2020).
14. Дженевей и др. (A. Genevey, Y. Gallet, C. Constable, et al.), *Geophys. Geosyst.* **9**, Q04038 (2008).
15. Дюдок де Витт и др. (T. Dudok de Wit, G. Копп, C. Fröhlich, and M. Schöll), *Geophys. Res. Lett.* **44**, 1196 (2017).
16. Егорова и др. (T. Egorova, W. Schmutz, E. Rozanov, et al.), *Astron. Astrophys.* **615**, A85 (2018).
17. Захариас (P. Zacharias), *Surv. Geophys.* **35**, 897 (2014).
18. Иео и др. (K.L. Yeо, S.K. Solanki, N.A. Krivova, et al.), *Geophys. Res. Lett.* **47**, e2020GL090243 (2020).
19. Клетте и др. (F. Clette, L. Lefèvre, T. Chatzistergos, et al.), *Status Rep. Solar Phys.* **298**, 44 (2023).
20. Ковальцов, Усокин (G.A. Kovaltsov and I.G. Usoskin), *Earth Planet. Sci. Lett.* **291**, 182 (2010).
21. Кодингтон и др. (O. Coddington, J. Lean, P. Pilewskie, et al.), *Bull. Amer. Meteor. Soc.* **97**, 1265 (2016).
22. Корте, Констэбл (M. Korte and C.G. Constable), *Earth Planet. Sci. Lett.* **236**, 348 (2005).
23. Корте и др. (M. Korte, F. Donadini, and C. Constable), *Geochem. Geophys. Geosyst.* **10**(6), Q06008 (2009).
24. Кривова и др. (N.A. Krivova, S.K. Solanki, and T. Wenzler), *Geophys. Res. Lett.* **36**, L20101 (2009).
25. Ксю и др. (H. Xu, B. Lei, and Z. Li), *Earth Space Sci.* **8**, e2021EA001819A (2021).
26. Лин и др. (J. Lean, A. Skumanich, and O. White), *Geophys. Res. Lett.* **19**, 1591 (1992).
27. Лин (J.L. Lean), *Earth Space Sci.* **5**(4), 133 (2018).
28. Лихт и др. (G. Licht, G. Hulot, Y. Gallet, and E. Thebault), *Phys. Earth Planet. Int.* **224**, 38 (2013).
29. Локвуд, Болл (M. Lockwood and W.T. Ball), *Proc. Roy. Soc. A* **476**(2238), 20200077 (2020).
30. Маттес и др. (K. Matthes, B. Funke, M. Anderson, et al.), *Geosci. Model Dev.* **10**, 2247 (2017).
31. МГЭИК (IPCC), *Climate Change 2007: The Physical Science Basis. Contribution of Working Group I to the Fourth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change* (Ed. S. Solomon, D. Qin, M. Manning, et al. Cambridge Univer. Press, Cambridge, United Kingdom and New York, NY, USA, 2007), 996 p.
32. МГЭИК (IPCC), *Summary for Policymakers. In: Climate Change 2021: The Physical Science Basis. Contribution of Working Group I to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change* (Ed. P. Masson-Delmotte, V. Zhai, A. Pirani et al., Cambridge Univer. Press, Cambridge, United Kingdom and New York, NY, USA, 2021), p. 3-32.
33. Михр и др. (G.D. Myhre, F.-M. Shindell, W. Bréon, et al.) *Anthropogenic and Natural Radiative Forcing. In: Climate Change 2013: The Physical Science Basis. Contribution of Working Group I to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change* (Ed. T.F. Stocker, D. Qin, G.-K. Plattner, et al. Cambridge Univer. Press, Cambridge, United Kingdom and New York, NY, USA, 2013).
34. Огурцов (M.G. Ogurtsov), *Geomagn. Aeron.* **53**, 663 (2013).
35. Огурцов (M. Ogurtsov), *Astron. Lett.* **44**(4), 278 (2018).
36. Павон-Карраско и др. (F. Pavón-Carrasco, M. Gómez-Raccard, S. Campuzano, et al.), *Sci. Rep.* **8**, 9820 (2018).
37. Педро и др. (J.B. Pedro, J.R. McConnell, T. van Ommen, et al.), *Earth Planet. Sci. Lett.* **355**(356), 174 (2012).
38. Пенза и др. (V. Penza, F. Berrilli, L. Bertello, et al.), *Astrophys. J.* **937**, 84 (2022).
39. Рот, Джоос (R. Roth and F. Joos), *Climate of the Past* **9**, 1879 (2013).
40. Скафетта, Виллсон (N. Scafetta and R. Willson), *Adv. Astron.* **1214**, 896 (2019).
41. Седлачек и др. (J. Sedlacek, T. Sukhodolov, T. Egorova, et al.), *Earth Space Sci.* **10**, e2022EA002783 (2023).
42. Скафетта (N. Scafetta), *Geoscience Front.* **14**(6), 101650 (2023).
43. Соланки и др. (S.K. Solanki, M. Schüssler, and M. Fligge), *Astron. Astrophys.* **383**(2), 706 (2002).
44. Стейнхильбер и др. (F. Steinhilber, J.A. Abreu, J. Beer, et al.), *Proc. Nat. Acad. Sci.* **109**(16), 5967 (2012).
45. Усокин и др. (I. G. Usoskin, K. Mursula, S. K. Solanki, et al.), *J. Geophys. Res.* **107**(A11), (2002).
46. Усокин и др. (I.G. Usoskin, K. Alanko-Huotari, G.A. Kovaltsov, and K. Mursula), *J. Geophys. Res.* **110**(A12) (2005).
47. Усокин (I.G. Usoskin), *Living Rev. Sol. Phys.* **5**, 1 (2008).
48. Усокин (I.G. Usoskin), *Living Rev. Sol. Phys.* **20**, 2 (2023).
49. Фоукал (P. Foukal), *Geophys. Res. Lett.* **29**, 2089 (2002).
50. Хейккила и др. (U. Heikkilä, S.J. Phipps, and A.M. Smith), *Climate of the Past.* **9**(6), 2641 (2013).
51. Хербст и др. (K. Herbst, A. Kopp, B. Heber, et al.), *J. Geophys. Res.: Atmosph.* **115** (D1), D00120 (2010).
52. Хойт, Шаттен (D.V. Hoyt and K.H. Schatten), *J. Geophys. Res.* **98**, 18 (1993).
53. Чатзистергос и др. (T. Chatzistergos, N.A. Krivova, I. Ermolli, et al.), *Astron. Astrophys.* **656**, A104 (2021).
54. Чатзистергос и др. (T. Chatzistergos, N.A. Krivova, and I. Ermolli), *Front. Astron. Space Sci.* **9** (2022).
55. Чатзистергос (T. Chatzistergos), *Rend. Fis. Acc. Lincei* **34**, 11 (2023).
56. Чатзистергос и др. (T. Chatzistergos, N.A. Krivova, and L. Yeо), *J. Atmos. Solar-Terr. Phys.* **252**, 106150 (2023).
57. Чатзистергос (T. Chatzistergos), *Solar Phys.* **299**, 21 (2024).
58. Чатзистергос и др. (T. Chatzistergos, N. Krivova, and I. Ermolli), *J. Space Weather Space Clim.* **14** (2024).
59. Шапиро и др. (A.I. Shapiro, W. Schmutz, E. Rozanov, et al.), *Astron. Astrophys.* **529**, A67 (2011).
60. Шмутц (W. Schmutz), *J. Space Weather Space Clim.* **11**, 40, (2021).
61. Шривер и др. (C.J. Schrijver, W.C. Livingston, T.N. Woods, and R.A. Mewaldt), *Geophys. Res. Lett.* **38**, L06701 (2011).
62. Юнгклаус и др. (J.H. Jungclaus, E. Bard, M. Baroni, and P. Braconnot), *Geosci. Model Dev.* **10**, 4005 (2017).